

Беседа 9

Иисус сказал ему: Я есть путь и истина и жизнь

Фома сказал Ему: Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь? Иисус сказал ему: Я есть путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня. Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его и видели Его

(Ин. 14,5 - 7).

Любовь к истине — дар Творца. Любопытство бывает жалким тогда, когда гоняется за предметами призрачными. Между учениками Спасителя был один, который не любил легко верить, а любил размышлять об истине. И Спаситель не только не осуждал Фомы, но Сам вызывал учеников на размышления и вопросы об истине. Когда говорил Он ученикам: «вы знаете, куда иду Я, и знаете путь, которым иду», то говорил им об их знании с тем, чтобы вызвать их на размышления и вопросы о предметах важных. И Фома понял намерение Господа своего.

Фома сказал Ему: Господи! не знаем, куда идешь; и как можем знать путь?

Нельзя не заметить, что если нужно было о чем-либо спросить Господа, обыкновенно спрашивал Петр, с возражениями смелыми и даже резкими являлся Петр. Теперь он молчит в продолжение

всей прощальной беседы. Отчего это? Предсказание о его падении (Ин. 13, 38) привело его к размышлению, он занимался своею совестью и чувствами. Но обратимся к Фоме.

Как образовался в душе Фомы вопрос его? При вере в земное царство Мессии, которую разделяли ученики с иудеями, они частью неясно понимали, а частью не хотели принять того, что говорил Господь о Своем отшествии. Им хотелось верить, что Он говорит о каком-то земном месте, куда идет Он, а что это за место и как пойдет туда Господь, не знали. Более же всего душа их занята была теперь одним — скорбью о разлуке с Учителем. И в этой-то скорби Фома говорил: «Господи! Не могу сказать, чтобы мы знали, куда идешь Ты? Нет, мы не можем знать пути Твоего».

Иисус сказал ему: Я есть путь и истина и жизнь; никто не приходит к Отцу, как только через Меня.

Господь видел сердце Фомы, видел, что хотя возражение его было, по-видимому, не мягкое, но оно было плод любви скорбной, желавшей узнать истину о возлюбленном Учителе. И Господь отвечает Фоме с кроткой любовью. Не говоря более о пути, которым Сам Он идет на небо, Он показывает путь, по которому Фома и каждый другой должен идти к небу. Он обращает мысли учеников к духовному Царству Своему.

Я есть путь, говорит Он. Нет нужды искать какой-либо другой путь к высшей цели жизни земной. Всякий другой путь не надежен и даже опасен, каков и путь книжников иудейских, мечтающих о земле, о земном счастье, о земной славе Мессии. Христос Иисус есть единственно верный руководитель наш к небу, Он не только путь наш к высшей цели, но Сам же и ведет к этой цели. Кто следует за Ним — не ошибется и не заблудится, *не будет ходить во тьме, но будет иметь свет жизни* (Ин. 8, 12).

Как же это так? Как Христос Иисус есть путь наш? *Я есть истина и жизнь* — говорит Он. Ложью человечество удалилось от Бога и потеряло как истину так и жизнь (Ин. 8, 44). Сколько ни пыталось оно само по себе найти истину—истина не нашлась. Нечего говорить об учителях суеты мирской — это люди пустые, жалкие. Философы, законодатели, основатели религий искали истину. И их учения более или менее проникнуты любовью, ошибками, заблуждениями, предрассудками; они сами себя уличают в своей несостоятельности взаимными противоречиями. Истина — в Боге, Бог есть истина. Христос Иисус — Сын Божий, Он в Отце и Отец в Нем.

Иисус сказал ему: Я есть путь и истина и жизнь

Потому Он есть *истина* Сам в Себе и истина для людей. Он есть свет чистый, ясный, безоблачный. Потому в Его учении нет ни тени лжи или недоразумений. Он есть свет для всякого человека (Ин. 1,9), кто бы он ни был, где бы он ни был и когда бы он ни был, в каждой стране, в каждом обществе, в каждое время. Без Его света никак не освободятся от лжи люди, у которых ум поврежден прирожденным грехом, ложью наследственную (Ин. 8, 44). Христос Иисус не только есть *истина*, но и *жизнь*. Самый важный недостаток учений человеческих тот, что они не дают жизни испорченному грехом человечеству, не дают сил изменить себя, как надлежало бы изменить для высшей цели человеческого бытия; больное человечество при всех человеческих средствах остается больным. Христос Иисус, как Сын Божий и истинный Бог, есть жизнь Сам в Себе и жизнь для всех людей. Он есть хлеб Божий, который сошел с неба и дает жизнь миру (Ин. 6, 33 — 35). Он идет на смерть крестную, но не только Сам воскреснет — крестная смерть Его примирит небо с человечеством и откроет потоки жизни для испорченного грехом человечества (Евр. 10, 20). Так говорит Спаситель о Себе и в слух иудеям: *Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит (не подлежит суду), но перешел от смерти в жизнь (Ин. 5, 24). Кто соблюдет слово Мое, тот не увидит смерти вовек (Ин. 8, 51).*

Никто не приходит к Отцу, как только через Меня.

Это есть объяснение наименованию, которое дал Себе Господь, назвав Себя *путьем*, а потому определяет границы значения истины и жизни. Как путь служит средством для достижения цели, так к Отцу Небесному, высшей цели лучших человеческих желаний, нельзя иначе прийти, как посредством Христа. Таким образом, если Христос есть истина, то истина такая, без которой нельзя перейти на небо. Если Он есть жизнь, то жизнь такая, без которой нельзя жить никому, вне которой все мертвы для Бога.

Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. Это есть прямое следствие того, что Христос Иисус есть истина, — следствие в приложении к ученикам, от чего зависит то незнание, в котором они сознавались, когда говорил Фома: *не знаем, куда идешь*. Если бы знали Христа Господа, Который есть самая истина, то, так как истина одна, знали бы и Отца Небесного. Тогда знали бы, что Сын есть образ существа Божия (Еф. 1, 3), и Его учение, Его дела, вся жизнь Его открывают людям Отца Небесного. Потому не

Беседа 9

стали бы колебаться сомнениями ни о той цели, к которой идет Христос, ни о той, к которой надобно идти ученикам, как и всем людям. Так Спаситель говорил о Себе и иудеям (Ин. 8, 19).

И отныне знаете Его (Отца) и видели Его.

Ученики Господа Иисуса были более внимательны к Его учению и делам, чем иудеи. Они по крайней мере приготовили себя к верному познанию Сына и Отца (Мф. 16, 16). Потому о них присовокупляет такой отзыв Господь Иисус, какого не делал никогда об иудеях.

Что это за предел, с которого ученики начинают познавать Отца? *Отныне* — тогда, как Христос приблизился к крестной смерти Своей. *Ныне прославился Сын Человеческий*, говорил Господь Иисус (Ин. 13, 31), лишь только Иуда оставил вечерю любви с полною решимостью предать Учителя своего в руки злодеев. Так крестною смертью начинается и откровение славы Отца Небесного для людей. Ученики Иисусовы понимали, что возлюбленный Учитель их идет на смерть; не хотелось им верить тому, но нельзя было не верить ясным словам Учителя, и потому они скорбели о близкой разлуке с Ним. Они слышали ясные слова Его: *Никто не приходит к Отцу, как только через Меня*; слышали, что идет Он уготовить для них место. Потому начали уразумевать, что в страданиях и смерти Его откроется слава Отца Небесного. Слабо, но твердо было это разумение истины, но оно уже началось, оно уже было, и эти искры света скоро обратятся в полный свет под влиянием Духа Утешителя, столько близкого к ученикам. *И видели Его*. Могущество и славу Отца Небесного ученики Христовы уже и видели в делах Учителя своего, Христа Господа, хотя зрение их было доселе еще не очень зорко.

Таким образом, Спаситель подтверждает то, что прежде сказал ученикам: «куда Я иду, вы знаете, знаете и путь, которым иду». Слова Его верны.

Сладчайший Иисусе! К кому идти нам? Ты для нас путь, истина и жизнь. Ослабели наши колена от пристрастий к грехам; видим истину, но велики немощи наши. Укрепи нас, Жизнь наша, Твоею силою, да славим Тебя с Отцом и Святым Духом! Аминь.